

ББК 87.6.121

ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННЫЕ ИДЕИ В НЕКЛАССИЧЕСКОЙ ФИЛОСОФИИ

И.И. Незнамова

Проанализирована западная моральная концепция. Показано ее общее и частичное отличие от традиционного взгляда на проблему истории социальной философии.

The western moral conception is analyzed. Their originality and particularity in which they differ from traditional view of the problem in the history of social-philosophy thought are shown.

Начиная с середины XIX века, в философских исследованиях появились существенные новации, давшие основания в противовес классической философии ввести понятие неклассической философии. Классические философские построения уже больше не удовлетворяли многих философов ввиду, как они считали, потери в них человека. Специфичность, многообразие субъективных проявлений человека,

полагали новые философы, не «схватываются» методами разума, науки. Например, в противовес рационализму в качестве первичной реальности они стали представлять жизнь (философия жизни), существование человека (экзистенциализм). Когда обращаются к феномену жизни, имеется в виду некий органический процесс. Поэтому поворот от классического рационализма к философии жизни стал ещё и реакцией на преимущественно механическое объяснение явлений в классической философии. Другими словами: в основе возникновения неклассической философии находится интерес к тем сторонам жизни и жизнедеятельности человека, которые не выражались ставшими традиционными к середине XIX в. философскими тенденциями. «В этом смысле, как вполне справедливо замечает В.А. Канке, появление неклассической философии было вполне закономерным явлением».

Эпоха неклассической философии дала плеяду замечательных мыслителей, обогативших философскую культуру глубокими и тонкими идеями, отразившими достижения науки и иные стороны материального и духовного развития человечества. Западная философия данного периода – это огромное многообразие философов всевозможных школ, направлений и концепций. Чтобы не оказаться в плену общих беглых фраз – «обо всем понемногу и ни о ком всерьёз», мы остановимся на философских духовно-нравственных воззрениях наиболее заметных представителей различных течений в философии: иррационализма (А. Шопенгауэр) и философии жизни (С. Кьеркегор, Ф. Ницше), американской философии прагматизма (У. Пирс, Дж. Дьюн) и феноменологии (Э. Гуссерль), герменевтики, философской антропологии (П. Тейяр де Шарден), экзистенциализма (М. Хайдеггер, А. Камю), структурализма (К. Леви-Строс) и других.

Во многих отношениях начало новому типу философствования положил А. Шопенгауэр. Он, очевидно, видел мир под весьма специфическим углом зрения, что позволяло ему создавать противовес чрезмерно рационалистической философии. Всё существующее философ понимает как волю, волю к жизни. Воля понимается как универсально-космический феномен, а каждая сила в природе – как воля. Всякая телесность есть «объективность воли», инстинкты и порывы животных – это тоже действие воли, наконец, и человек есть проявление воли, его природа, поэтому не рациональна, а иррациональна.

Воля – «воля к жизни как к таковой» – бесцельна, она – «бесконечное стремление», а мир как воля – «вечное становление, бесконечный поток». Шопенгауэровская «воля к жизни», как мировой принцип, бессознательна, не имеет никакой разумной цели. Это злое, саморазрушительное стремление, голая и голодная агрессивность, и поэтому мир явлений, порождаемых волей, безысходен, не развивается. Более того, Шопенгауэр рассматривал волю как нечто родственное «неисповедимым силам» мироздания, считая, что всему сущему свойственны «волевые порывы». Воля для философа – абсолютное начало, корень всего сущего.

Шопенгауэр был первым философом, предложившим этику абсолютного миро- и жизнеотрицания, что отражено в изобретенном самим мыслителем, для определения сути своего учения, термина «пессимизм». Он выражает негативное отношение к жизни, в которой невозможно счастье и торжествует бессмыслица. Согласно Шопенгауэру, только в самом человеке берет начало стремление к освобождению от подчинения бессмысленной «воле к жизни», а это освобождение и есть благо.

Философ определяет пути освобождения человека от «воли к жизни». Первый из них – эстетическое созерцание, которое выявляет, хотя и не полностью, завершенность и целостность мира и надприродную значимость человеческой жизни.

Второй путь освобождения человека от «воли к жизни» – нравственный опыт. В отличие от искусства мораль имеет дело не с исключительностью художественного образа, а с фактами повседневной жизни. А эта жизнь, считает Шопенгауэр, непосредственно ощущается и переживается как лишенная какой-либо перспективы, как бессмыслица. Безусловно, в повседневной жизни есть своя мораль, выраженная в стремлении «быть как все». Она ориентирована на господствующие вкусы и расхожие мнения, готова на обман, основана на страхе наказания и надежде на воздаяние. Верный критической установке Шопенгауэр стремится отделить мораль подлинную от того, что только выдает себя за добродетель.

Заметное место в истории социально-философской мысли занимает творчество датского философа С. Кьеркегора. Будучи представителем философии жизни, он с резкой критикой обрушивался на гегелевскую философию с целью снять шоры с его категорического императива. Как и А. Шопенгауэр, Кьеркегор высказывал недоверие к разуму. По словам Л. Шестова, он отошел от традиционного онтологического анализа бытия и сосредоточился на тончайших переживаниях личностью своего уникального бытия. Во всех своих произведениях он на тысячи ладов повторял: «Задача философии в том, чтобы вырваться из власти разумного мышления и найти в себе смелость искать истину в том, что все привыкли считать парадоксом и абсурдом».

Такая точка зрения философа во многом характерна и для его духовно-нравственных взглядов. В работе «Гармоническое развитие эстетических и этических начал в человеческой личности» Кьеркегор,

пожалуй, впервые в социально-философской литературе по-особому остро ставит проблему выбора Entweder-oder («или-или»), т.е. проблему выбора человеком самого себя, своего собственного развития, духовно-нравственного самосовершенствования. «Только этот субъективный принцип («или-или»), – считает философ, – делает человека человеком и личностью. Мое «или-или» обозначает, главным образом, не выбор между добром и злом, но акт выбора, благодаря которому выбираются или отвергаются добро и зло вместе. Суть дела ведь не в самом выборе между добром и злом, а в доброй воле, в желании выбрать, чем само собой закладывается основание добру и злу». Тем самым мыслитель отвергает христианскую концепцию добра и зла, равно как и различные объективно-идеалистические концепции ориентировавшие человека на выбор между добром и злом.

Таким образом, духовно-нравственная и этическая философия Кьеркегора сводится к пониманию человека как личности и как единственного в этом мире из живых существ носителя духовности. По мнению философа, человек – есть дух, а дух – есть личность, а личность – есть отношение, которое относится к самому себе. Человек представляет собой синтез бесконечности и конечности, бренности и вечности, свободы и необходимости. Философ считал, что не внешняя действительность всегда определяла и определяет человеческую жизнь, а наоборот – внутренняя духовная жизнь и интенсивная душевная работа являются важнейшими показателями жизни человека и человеческого общества. По Кьеркегору все сферы человеческого духа должны быть направлены на построение человека, на формирование и развитие человеческой личности.

Дальнейшее развитие духовно-нравственных идей на основе «философии жизни» было продолжено Ф. Ницше, «философом неприятных истин», как он однажды выразился о себе. В отличие от всех прежних философско-этических опытов, в том числе кантовского, нацеленных на оправдание морали путем её теоретического обоснования, Ницше проблематизировал саму мораль. Он поставил вопрос о ценности моральных ценностей и тем самым низвел их до уровня предмета философского сомнения. Ницше расширил саму задачу философской этики, конкретизировав её как критику морального сознания. Преподобней «науке морали», как он пишет, «не доставало проблемы самой морали: не доставало подозрения, что здесь есть нечто проблематичное».

Основное внимание Ницше было сосредоточено на проблемах культуры, на вопросах этики и эстетики. Современная культура оценивалась им как «культура декаданса», так как возрастание интеллекта ослабляет инстинкт человека, приглушая ощущение его слияния с природой, умаляя смысл жизни как единственно абсолютной ценности. Над всем человечеством, утверждает Ницше, царит бессмыслица. Для культуры декаданса якобы характерна христианская мораль с её культом утонченной духовности и милосердия, когда вместе с тем происходит явное умаление ценности земной жизни, и усиливаются принципы сострадания.

Все это, в конце концов, привело известного философа к антигуманизму, который проявляется в том, что он не рассматривает существующего человека в качестве высшей цели и ценности социального бытия и напрямую говорит о необходимости духовно-нравственного и физического перерождения. Девальвация культурно-нравственных и духовных ценностей в свою очередь, закономерно приводит Ницше к выводу: современный человек ограничен и скован социокультурными рамками коллективного общежития.

Подобно любому философу, Ницше занимается переоценкой существующих идеалов, но делает это во многих отношениях ярче и резче других. Так, например, основным противоядием нигилизму он считает искусство. Только оно способно раскрепостить духовно-нравственный мир человека, дать ему мощный заряд энергии. Искусство может и должно спасти сильных духом от упадка и жалости к обездоленным, дать им освобождение от обязательств перед слабыми и обиженными. Искусство, в понимании философа, – это сублимация чувственного удовольствия: восприятие произведений искусства сопровождается возбуждением полового инстинкта, опьянением, жестокостью как глубинным состоянием психики. Эстетику в целом Ницше характеризует как «прикладную физиологию», а в эстетическом чувстве усматривает интуитивную оценку явления как психофизиологически полезного или вредного для организма.

В целом для Ницше в основе всего находится не воля к жизни, как у Шопенгауэра, а воля к власти. Он сторонник сильных личностей, таких как герой его книги «Так говорил Заратустра». Чем дальше от природы человек, тем больше затухает импульс к жизни, а сам человек – это уже прямое проявление болезни. Выход один – воспитывать сильных личностей способных вести за собой слабовольные массы людей. Философия Ницше – это призыв к саморазрушению твари в человеке во имя самосозидания в нем творца, названного «сверхчеловеком». И не случайно, лозунг Ницше – «Живи опасно».

Стремление Ницше создать основы новой морали «сверхчеловека» взамен христианской, найти новый путь религиозного сознания нельзя. Тем не менее, воззрения философа имели и по сию пору

имеют большое влияние на умы людей; этому, видимо, во многом способствует удивительно изящная литературная форма его произведений в виде броских афоризмов, парадоксальных выражений, памфлетов и притч. Нельзя, впрочем, не отметить, что главная тенденция в воззрениях мыслителя – совершенствование культуры человека, улучшение самого типа человеческой личности. А это уже – благородная цель. Вопрос лишь в том, какими путями достигается эта цель.

Основные идеи прагматизма впервые высказал американский философ Чарлз Сандерс Пирс. Именно его статьи «Как сделать наши идеи ясными» и «Определение веры» послужили первоисточником американского прагматизма. В воззрениях философа обнаруживается сочетание двух противоположных тенденций: позитивистской (эмпирической) и объективно-идеалистической, идущей от Платона и Ф.Шеллинга. Он отрицал врожденные идеи и интуитивное познание. Вслед за Кантом Пирс утверждал, что исходным пунктом познания выступает «видимость». Понятие об объекте, по мнению Пирса, можно достигнуть лишь путем рассмотрения всех практических следствий, вытекающих из действий с этим объектом. Все наши знания об объекте являются незавершенными и опровержимыми, гипотетичными.

Пирс большую роль в познании отводил духовному. Дух, по мнению философа, не только рационализирует мир, но также вносит в него любовь и гармонию, неотделимую от творческой свободы. Высшее воплощение духа – Бог, к которому человек обращен всеми своими духовными силами – чувством совершенства, любовью и верой. Рациональные доказательства бытия Бога бесполезны, в поведении человека всегда есть рационально необъяснимый, непознаваемый «остаток», направляемый верой. Согласно Пирсу, мышление принимается за работу, прежде всего, в случае возникновения актуального сомнения препятствующего нормальному действию. Тогда начинается поиск способа восстановить верование или веру, которая есть не что иное, как готовность или привычка действовать.

Не менее видным представителем прагматизма был американский философ Д. Дьюи. Свой инструментальный метод в познании он применил к конкретным различным областям, но, пожалуй, самое большое значение имеет применение этого метода к моральным проблемам. И дело, как нам представляется, не только в самой морали как таковой, дело в том, что мораль у Дьюи тесно связана с политикой. Поэтому, по сути дела, говоря о морали, Дьюи имеет в виду морально-политическую и правовую сферу, ибо все три её части неразрывно связаны друг с другом. Реконструкция в моральных понятиях, предпринятая философом, прежде всего, ставит под вопрос понятие «высшего блага» (*Summum bonum*) или высшего закона, или цели моральной жизни.

Несмотря на оригинальность идей представителей американского прагматизма, следует подчеркнуть его слабость или ошибку, которая состояла в том, что он недооценивает и принижает чисто теоретическую потребность человеческого духа в самом познании как таковом, независимо от его практического результата, потребность в истине как чистом знании, имеющем ещё и нравственную ценность, в том, что на Руси зовется правдой.

Родоначальником одного из основных направлений современной философии – феноменологии – является Э. Гуссерль. Он стремится внести полную ясность в вопрос о постижении сущности вещей, реализуемом посредством научных понятий. Гуссерль считает, что внешний мир дан субъекту в потоке феноменов, и философ должен строить все свои выводы исходя из этого факта. Следовательно, на время анализа нужно «заклечь в скобки» как внешний мир, так и различного рода, некритически принимаемые в качестве истинных воззрения типа натурализма и субъективизма. Феноменолог временно воздерживается от суждений о внешнем мире; он осуществляет воздержание от суждений. Тем самым осуществляется так называемая феноменологическая редукция, т.е. сведение поля анализа к потоку феноменов, где только и можно обнаружить подлинные смыслы.

Таким образом, феноменология, будучи целиком связанной с человеческим «Я», охватывает собой любое человеческое познание. В ней, по мнению Гуссерля, коренятся и по её прообразу строятся все духовно-нравственные образования, понять которые «подлинно рационально, истинно и по существу научно» можно лишь в ключе трансцендентального «эго».

Следующим важным этапом на пути осознания духовно-нравственных идей является философская антропология. Это достаточно влиятельное течение современной философской мысли, в центре внимания которого – проблема человека, а главная идея – создание интегральной концепции человека. Его основные представители – М. Шелер, А. Гелен, Г. Пlessнер, Э. Ротхаккер. Это течение, объявив себя основополагающей философской дисциплиной, пытается на основе тех или иных особенностей человека найти способы постановки и решения всех философских проблем. В противовес рационалистическим учениям философская антропология вовлекает в сферу исследования душевно-духовную жизнь человека – эмоции, инстинкты, влечения, что зачастую приводит к иррационализму. Представители данного направления абсолютизируют эту сторону внутреннего мира человека, умаляя разумное начало.

При всех различиях внутри этого течения его основная линия – поиски антропобиологических оснований человеческой жизнедеятельности, культуры, нравственности, права, социальных институтов. Общественная жизнь сводится к межличностным отношениям, основанным на естественных симпатиях людей, – «инстинкте взаимности». В противоположность прежним концепциям человека, стремящимся выявить некую устойчивую структуру личности, представители философской антропологии вообще отказываются рассматривать сущность человека; для них человек, его существование – всегда нечто незавершенное, а потому неподдающееся строгому определению.

Существенный вклад в разработку философской антропологии и духовно-нравственных идей о человеке внес французский ученый, философ и теолог Пьер Тейяр де Шарден. С целью раскрытия эволюции Вселенной, приведшей к появлению человека, с присущими ему разумом и чувствами, мыслитель предпринял попытку синтеза научного и религиозного опыта. Стремление уяснить диалектику этого «всеединства», охватывающего явления сущего, сопряжены у него с пантеистической установкой, со стремлением найти Бога, как бы растворенного в мире и проникающего во все «поры» сущего мощью своего абсолютного смысла: духовное начало, пронизывая мир, направляет его развитие.

С целью дальнейшего анализа этой проблемы Тейяр де Шарден использовал термин «энергия», которую мыслил как неотъемлемое свойство материи, задающее импульс эволюции Космоса. Эту энергию он считал естественной формой божественной благодати. Точка «Омега» – это финальная цель, символизирующая собой Христа, сопричастного мироздания. В обоснование автором божественного источника космической эволюции положен психоэнергетический феномен. Высшим её выражением является разумный человек, который концентрирует в себе психическую энергию и тем самым творит ноосферу.

Одним из влиятельных направлений современной западной философии является экзистенциализм. При всех своих разночтениях экзистенциализм имеет общие исходные принципы. Центральным положением этой философии является одинокий человек с его крайним индивидуализмом и раздвоенным сознанием. Экзистенциалистская философия выражает настроения определенных кругов интеллигенции, которая увидела в ней озабоченность проблемами культуры, путями её развития в наш технократический век, увидела стремление обеспечить причины неустроенности человеческой жизни, неустойчивого положения «простого человека» в обществе, выявила протест против нивелирования личности, невнимательности к её страданиям, массовой гибели людей в войнах.

Основоположниками экзистенциализма как философского течения XX века принято считать германских философов М. Хайдеггера и К. Ясперса. Суть духовно-нравственных идей Хайдеггера содержится в его учении о бытии и сущем. В работе «Бытие и время» философ пишет, что сущность человеческого бытия лежит в экзистенции. Сущность бытия надо искать не вовне, а внутри того, кто спрашивает о бытии. Что же касается сущего, то оно существует только как «моё сущее», ибо «мир» Хайдеггера – это мир отдельного человека. Иными словами, мир рассматривается им как мир для человека и в человеке, поскольку человек есть «бытие – в мире». Для вопрошающего человека бытие раскрывается и высвечивается через всё, что люди познают и делают. Человек не может смотреть на мир иначе, чем сквозь призму своего бытия, разума, чувств, воли, вместе с тем вопрошая о бытии как таковом. Для человека мыслящего характерно стремление повсюду быть дома в совокупном целом, во всем мироздании. Это целое и есть наш мир – он наш дом. Поскольку конечную основу человеческого бытия составляет его временность, преходящность, конечность, постольку, прежде всего, время должно быть рассмотрено, считает философ, как наименее существеннейшая характеристика бытия. До этого, как известно, бытие обычно анализировалось человеком специально и обстоятельно в контексте времени и лишь в рамках настоящего времени как «вечного присутствия».

Экзистенциалисты принижают познавательное значение логических форм и категорий и выдвигают основными источниками знания не чувственные данные, дающие образы внешнего мира, а такие негативные эмоции, как страх, отчаяние и т.д. Окружающий мир, «фактичность», все объективные обстоятельства жизни чужды и враждебны субъекту, отношение субъекта к объекту выражается в чувстве страха. «Предметом страха является мир как таковой», – говорил М. Хайдеггер. Страх порождается тем, что человек сталкивается с неведомым, непознаваемым миром, в котором он должен создавать себя. Кроме того, страх обусловлен и наличием свободного выбора, которым располагает человек; в процессе выбора он ни на что не может опереться, выбирает неопределенное, полагаясь на самого себя. Сам выбор экзистенциалисты характеризуют как волевое усилие без разума, т.е. иррационально. Человек, по мнению философов данного направления, не мыслит абстрактно, системно. Экзистенциалистское мышление предполагает непременно физически-духовного человека целиком, со всеми его чувствами, желаниями, опасениями, надеждами и заботами, только тогда человеку открывается истина. А мышлению сопутствует безнадежная неразрешимость противоречий.

Среди экзистенциалистов, исследовавших духовно-нравственные аспекты человека и общества, особое место по праву принадлежит А. Камю. В отличие от других мыслителей данного мировоззренческого направления, ставивших философию выше науки, Камю отказывается от философии во имя принятия позиций нравственности, освященной справедливостью. К.М. Долгов по этому поводу пишет: «Его обращение к нравственности («я не философ, а моралист») означало поражение философии: философия оказалась бессильной перед нашествием современных гуннов не только в лице представителей тоталитарных режимов и идеологий, но главным образом в лице полуобразованных невежд и дилетантов, способных разрушить мир знания, мир культуры и цивилизации. Он хочет всё знать, ясно видеть, остро чувствовать – словом жить». Однако, по мнению Камю, разум может повернуться против человека и даже убить его, если он не научится видеть красоту и слушать её сокровенные тайны. «Красота спасет мир», – утверждал Достоевский. «Красота спасет мир, – соглашается Камю, – если человек в полной мере постигнет смысл красоты». Красота для него означает полную свободу человеческого духа.

Подводя итог сказанному, следует заметить, что экзистенциализм – очень сложное и противоречивое явление духовной жизни, не поддающееся однозначной оценке. Проповедуя абстрактную свободу морального выбора и отрицая объективный критерий поступков, экзистенциалисты тем самым возвели в принцип моральную неустойчивость. «В тот момент, когда человек выбрал свою сущность, – говорят они, – он уже утратил свою свободу». Значит, надо вечно выбирать и всегда быть готовым отказаться от того, что уже выбрано, поэтому они видят мудрость жизни, её духовно-нравственный мир в быстрой смене убеждений, отношений, связей, в искусстве забвения; жить минутой и, исчерпав её, переходить к другой, – таков их девиз. Чтобы сохранить свободу, они избегают ситуаций, которые налагают прочные и постоянные обязательства.

В XX веке в западной философии получает своё развитие и так называемая структурно-антропологическая концепция. Во многом она сложилась под воздействием семиотики, лингвистики, математики и кибернетики. Одним из наиболее значительных представителей данного направления в исследовании духовно-нравственных основ культуры является К. Леви-Строс. Наиболее наглядно эту проблему представляет нам философ при исследовании понятия «бессознательного». Для него бессознательное – скрытый механизм знаковых систем. Дело в том, что на сознательном уровне человек манипулирует знаками, строя из них фразы, тексты, но это он делает, подчиняясь определённым правилам, которые выработаны коллективом и стихийно и о которых обычно многие и не догадываются. Эти правила – элементы структуры языка. Но точно такие же элементы структуры, по мнению философа, должны существовать во всех сферах духовно-нравственной культуры человеческого сообщества: в области искусства, права, религии и т.д. Эти же структурные элементы проявляются и в индивидуальной жизни.

По мнению Леви-Строса, бессознательное творчество человеческого духа и лежит в основе духовно-нравственной культуры и языка, который выступает как необходимое условие культуры. Современные европейские народы, по Леви-Стросу, утратили единство чувственного и рационального в своей культурной жизни, и это чревато самыми печальными последствиями, деградацией духовно-нравственных начал и гуманизма в целом. Создав мир символов, современный человек в своей духовно-нравственной жизни отошел от следования бессознательной структуре разума, которая дана людям природой и которая идентична природе. Таким образом, все драмы современной культуры, согласно Леви-Стросу, – эта плата за забвение природы.

Таким образом, неклассическая философия во многом способствовала «выходу» из тупика традиционной философии, осуществляла поиск новых подходов, основанных на ином мировоззрении и мирозерцании. Это уже качественно новое мировоззрение, которое опирается не на абстрактное познание мира, а на философствование, вытекающее из полноты переживания жизни, где центром размышления становятся духовно-нравственные, социально-этические и ценностные проблемы человека. Однако данное направление в философии было ограничено преимущественно размышлениями вне реального положения вещей, «вне реального социального контекста». Несмотря на то, что жизнь человека связана с деятельностью, с социальной реальностью, многие философы обходили эти связи, придавали им второстепенное значение. Такой взгляд на проблему, даже с точки зрения самого человека, вряд ли правомерен и теоретически оправдан. Тем не менее, данное направление в философии оставило заметный след в её истории.